

В ЖАРКИЕ, душные июльские вечера, казалось бы, трудно выжить, что москвичи проявят повышенный интерес к гостящему в столице областному драматическому театру. А между тем около МКАТА, где проходили гастрольные Ярославцев, толпились люди, и вместительный зал Художественного театра был всегда заполнен.

Каждый раз после спектакля думалось — в чем же секрет успеха гостей? Конечно, театр интересный, актеры хорошие, репертуар разнообразный. Но ведь таких театров немало.

В чем же секрет?

Он, оказывается, совсем прост. Надо точно знать, о чем будешь говорить со зрителями, надо иметь идейно-художественную программу, отвечающую их запросам, надо излагать ее доходливо, ярко и увлекательно. Разговор этот, разумеется, может вести лишь коллектив, занимающий четкие идейные позиции.

Искусство волжан основано на славных реалистических традициях русского национального театра. Оно чудно формалистически вывертано и лживо-авторской моде. Их работы доступны и понятны самому широкому кругу зрителей. За этой простотой ощущается высокое мастерство коллектива, наделенного чувством нового! Театр активно участвует в жизни страны, в воспитании советского человека.

Совсем недавно скромная, еще никому не известная тачика с «Красного Перекрестка» Валия Терешкова любила бывать в Ярославском театре, следить за судьбами героев, восхищаться их мужеством и отвагой, с волнением наблюдая за борьбой, развертывающейся на сцене. Теперь на весь мир прогремело имя отважной Ярославки. И кто

знает, не принадлежит ли какая-то доля заслуги в формировании мужественного характера русской «хозяйки космоса» и ее любимому театру?

Четкая позиция театра обнаружилась и в гастрольной афише: из десяти спектаклей шесть рассказывали о нашей действительности. Не все оказалось равноценным в этих спектаклях (как неравноценными были и сами пьесы). Но их объединяло стремление коллектива показать нашу действительность с жизнеутверждающих позиций.

Отсюда яро открытый конфликт между отжившим свой век местечковским, негосударственным подходом к большому, важному делу и пришедшим ему на смену творческим отношением к труду нового человека — хозяина жизни («Хозяева жизни» Ю. Чепурина).

Отсюда крупный разговор о нашей молодежи, о высоких морально-этических требованиях, предъявляемых молодыми строителями коммунизма друг к другу. («Огонь на себя» И. Назарова).

Отсюда острота и публицистичность спора, борьбы, развернувшаяся между советскими людьми в боличинной палате («Палата» С. Алешина).

Отсюда исповеданная сквозь годы тяжелых испытаний вера в людей, в жизнь («Под одной из крыш» З. Аграненко).

В этих спектаклях найденное главное, что заставляет зрителя горячо сопереживать вместе с актерами: эмоциональная заразительность — одно из немалых достоинств постановки.

И еще. На сцене зримо вырисовывается образ советского человека, подлинного хозяина жизни. К нему привыкло внимание театра, а

после за ним и зрителей. «Хозяин жизни» — понятие широкое.

Он может быть и таким, как чепурицкий Василий Прохоров (К. Лисицын). Нескладный, застенчивый, нерешительный и скромный. Но он по-хозяйски, не колеблясь, отказывается от премии (и не простой, а от «Москвички»), когда узнает, что, перевыполнив план, его завод вместе с тем и недопустимо загрязнял отходами волжскую воду. В числе хозяев — врач Людмила (Т. Канунникова), решительно остановившая производство на заводе важного значения, так как совесть хозяйки жизни не позволяет ей поступить иначе. И председатель совнархоза Скворцов (В. Салопов), не желающий мириться с порядками, согласно которым надо заботиться лишь о сегодняшнем дне, а о будущем пусть и думают те, кто будет жить после. Подлинные хозяева жизни — и рабочие завода, которым решительно до всего есть дело. Они ведь думают не только о зарплате, им важно знать, насколько полезен будет их труд для окружающих. Их интересует не только то, что совершается сегодня, но что будет завтра, в будущем. Их волнует вопиющее — что оставят они после себя грядущим поколениям.

Театр влюблен в своих героев — хозяев жизни, а потому, воплощая на сцене их образы, возводило повествова об их судьбах, подчеркивает основную особенность нашего времени, рождение нового в характере человека — активного строителя коммунизма.

Ярославцы первыми в Союзе показали пьесу Ю. Чепурина. Постановленная Г. Шинигиным в содружестве с драматургом, она уже два года сохраняется в репертуаре, не переставая волновать зрителей.

ЯРОСЛАВЦЫ

Тема «Хозяев жизни» неспроста привлекла театр. Она оказалась сродни и самому духу коллектива, его устремлениям, поиску.

Активная созидательная позиция театра сказывалась и в другом его спектакле. Не дожидаясь апробации на столичной сцене, театр поставил «Огонь на себя» московского драматурга И. Назарова.

Место действия пьесы — большая стройка на Востоке, куда съезжались молодежь со всех концов страны. Разные характеры, разные судьбы. В раскрытии их опыт-таки радуется ясная позиция театра.

Вот перед нами тоненькая девушка из Мордовии — Маша. С затаенным восторгом делает она свои первые робкие шаги по жизни. Ни капельки не сомневается Маша, что нужна, пригодится на стройке, хотя и нет у нее ни специальности, ни жизненного опыта. Есть только уже не боящиеся черной работы руки и чистая, горячая душа. И когда дело касается работы, она становится уверенной, сильной, эта крохотная наивная девочка, сыгранная Т. Поздниковой с блеском. На стройке Маша встретила со своей первой любовью, которая заполнила большое сердце маленькой девушки. Да и как было ей не полюбить знаменитого бригадира монтажников — лихого, острого на язык красавца Романа! Девушку ждут большие испытания, но зритель верит — такое чувство одержит победу.

За судьбой Маши театр следит сочувственно, постепенно раскрывая перед нами красоту большого, уди-

вительно сильного характера. Наконец, казалось бы, Роман значителен, крупнее Маши, но это впечатление обманчиво.

Знался парень, не выдержав испытания славой и на поверку оказался человеком тщеславным и в общем-то даже не очень сильным. Тяжело переживает он свои ошибки. Но мы верим, что Иртышев восстановит честным трудом свое доброе имя, если рядом с ним будет Маша: так сильна ее чистая любовь, так велика ее вера в Романа, так пламенно ее желание снова видеть его Человеком.

Театр, определяя свое отношение к героям, показывает нам подлинных и мнимых хозяев жизни. Спектакль «Огонь на себя» вывел коллективного героя, бригаду коммунистического труда, показав жизнь, труд, подвиг современной советской молодежи. Спектакль хорошо смотрится, но он мог прозвучать еще и сильнее, если бы режиссер В. Давыдов не отвлекался на смазывание деталей и главное — не боялся бы упустить столкновения, борьбу характеров. Хочется упрекнуть и художника А. Ипполитова, который оформил спектакль уныло, без взлета и поисков образности.

В гастрольный репертуар волжан была включена «Палата» С. Алешина. Москвичи знают пьесу по спектаклю Малого театра. И тем не менее точно вычерченные режиссером В. Нельским идейные линии спектакля привлекали к постановке ярославцев пристальное внимание.

Обычно образ Прозорова, сильно

выписанный драматургом, обретал некое обобщающее, почти вневещное звучание. Настоящего же героя пьесы, писателя Новикова, не раз приходилось видеть на сцене тусклым и неинтересным человеком.

В спектакле ярославцев у Прозорова (С. Ромоданов) — крупный, сильный, умный противник. В исполнении В. Нельского писатель Новиков — подлинный герой спектакля.

Особенно интересна сцена свидания Новикова с сыном перед операцией, где писатель как бы заезжает Мише свое видение жизни. Сцена трудная, сложная. Чуть пожилей актер своего героя — и она сразу приобретает налет мелодраматизма, чуть переборщи в «мужественной простоте» — и она станет фальшивой, худойшкой. Надо обладать мягким, теплым талантом В. Нельского, чтобы суметь так человечно и просто, без назидания и сентиментальности сказать о главном, очень своем и в то же время общечеловеческом. Вместе с Мишей зрители внимательно слушают этого незаурядного человека, и каждый непременно унесет с собой частичку его жизненного опыта, его любви к людям.

Значительную работу провел театр над пьесой З. Аграненко «Под одной из крыш». Роль капитана Петрова исполняет в ней В. Салопов, еще в прошлый приезд покоривший москвичей блестящим мастерством перевоплощения у роли Зигфрида Блока («Кредит у Робелунго»), порадовавший и сейчас исполнением роли Валия в «Дети солнца». Здесь же и театр, и актер

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»
МОСКВА
3 АВГ 1963